

**«СКВОЗЬ
КАЖДОЕ
СЕРДЦЕ...»**

— —
**МАТЕРИАЛЫ
IX МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЦВЕТАЕВСКИХ ЧТЕНИЙ
В ЕЛАБУТЕ**

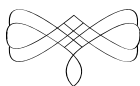

Министерство культуры Республики Татарстан
Елабужский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Елабужский институт Казанского федерального университета

«СКВОЗЬ КАЖДОЕ СЕРДЦЕ...»

Проблемы перевода и рецепции произведений
М.И. Цветаевой и ее современников в разных странах.
Языковые особенности наследия Цветаевой,
архитектоника стиха, жанрология и поэтика.
Популяризация жизни и творчества поэта
в музейной среде. М.И. Цветаева в современном
художественном дискурсе.

Материалы
IX Международных Цветаевских чтений
в Елабуге

Елабуга
2020

УДК 821.161.1
ББК 83.3 (2) 7
С 42

Министерство культуры Республики Татарстан
Елабужский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Елабужский институт Казанского федерального университета

Печатается по решению Научно-методического совета Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (протокол заседания НМС ЕГМЗ №5 от 21.05.2020 г.)

С 42 «Сквозь каждое сердце...» Проблемы перевода и рецепции произведений М.И. Цветаевой и ее современников в разных странах. Языковые особенности наследия Цветаевой, архитектоника стиха, жанрология и поэтика. Популяризация жизни и творчества поэта в музейной среде. М.И. Цветаева в современном художественном дискурсе / Материалы IX Международных Цветаевских чтений в Елабуге // Редакционная коллегия: Г.Р. Руденко (гл. редактор), А.И. Разживин (Ключевский), А.А. Деготьков, Л.И. Сагирова, Н.В. Берестова, Т.В. Назарова, В.В. Матвеев. – Ульяновск: АО «Областная типография «Печатный двор», 2020. – 280 стр.

ISBN 978-5-6041242-2-2

Сборник включает материалы девятих Международных Цветаевских чтений, прошедших в Елабуге 9-14 сентября 2018 года. В них приняли участие 98 человек из 10 стран: Греции, Израиля, Испании, Италии, Казахстана, России, Сербии, Чехии, Эстонии, Японии, в том числе 14 ученых – кандидаты наук и профессора, 6 представителей музейного сообщества, 3 крупнейших исследователя жизни и творчества М.И. Цветаевой, 11 представителей творческой элиты разных городов и регионов – поэты, прозаики, артисты, авторы-исполнители. В представленных докладах рассматриваются проблемы перевода и рецепции произведений М.И. Цветаевой и ее современников в разных странах; языковые особенности наследия Цветаевой, архитектоника стиха, жанрология и поэтика; популяризация жизни и творчества поэта в музейной среде; М.И. Цветаева в современном художественном дискурсе.

© Елабужский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник, 2020

© АО «Областная типография «Печатный двор», 2020

Д.И. Медведева, А.Ж. Фаттахова, Россия, Ижевск

Поэтические окказионализмы в поэтике М. Цветаевой

и особенности их перевода на сербский язык

В статье рассматривается проблема перевода поэтических окказионализмов М. Цветаевой на близкородственный сербский язык. Сходство систем аффиксации в двух языках позволяет калькировать ряд окказионализмов, что способствует точной передаче выраженных в оригинале чувств лирических героев. В ряде контекстов при переводе «снимается» окказиональность лексем из-за наличия в языке перевода их точных узуальных соответствий.

Ключевые слова: поэтика, перевод, окказионализмы, калькирование, узуальная лексика.

D. Medvedeva, A. Fattakhova, Russia, Izhevsk

Poetic occasionalisms in M. Tsvetaeva's poetry and their translation peculiarities into Serbian

The article considers the problem of translating poetic occasionalisms of M. Tsvetaeva into closely related Serbian language. The similarity of affixation systems in two languages makes it possible to identify a number of occasionalisms, which help to accurately convey the feelings expressed in the original lyric heroes. In a number of contexts, when translating, the occasionality of lexemes is «removed» due to the presence of exact, matching correspondences in two languages.

Key words: poetics, translation, occasionalisms, tracing, ordinary vocabulary.

Проблема перевода художественных произведений как способа погружения в культуру другого народа и укрепления

межкультурного диалога по сей день сохраняет свою актуальность. Русская литература с давних времен была предметом особого интереса переводчиков разных стран, в том числе и Сербии, где, по словам А. Базилевского, «перевод русской поэзии имеет почти двухсотлетнюю традицию» [1].

По мнению выдающегося русского филолога Б.А. Ларина, лирике гораздо более свойственна семантическая осложненность, многоплановость и метафоричность: «Творческая индивидуальность в лирике проявляется во множестве ускользающих деталей, имеющих силу в живой связи поэта с его социальной средой» [5]. Именно поэтому поэтические произведения представляют особую сложность для перевода даже с близкородственных языков, коими являются сербский и русский. Переводчик должен не только в совершенстве владеть лексикой, но и максимально тонко и точно раскрыть систему художественных образов и символов в поэтике автора, проникнуть в сверхиндивидуальное. Особенно го переводческого мастерства, на наш взгляд, требует поэзия XX века, поскольку в этот период поиск языковых средств, максимально соответствующих авторскому мировосприятию, проявленный в лексическом (неологизмы, окказионализмы, «заумь»), фонетическом (звукоподражания, обилие аллитераций и ассонансов) и графическом (переносы, стихографика) новаторстве, достигает своего пика.

Материалом нашего исследования послужили переводы стихотворений одного из самых известных поэтов XX века – Марины Цветаевой – на сербский язык, созданные в рамках двуязычного проекта «Сербско-русский круг», способствующего взаимообогащению таких близких, но таких разных культур. В сборник «Ты проходишь на Запад Солнца...» («Ти долазиш на Запад Сунца...») вошли избранные произведения Цветаевой разных лет, переводы которых создавались сербскими поэтами и переводчиками. В данном докладе мы рассмотрим работы, сделанные Златой Коцич.

Творчество М.И. Цветаевой наполнено эмоциональностью, бесстрашной искренностью, яркостью образов, создающихся в процессе экспериментирования с изменением формы слов и их семантики, а также с графическим, фонетическим, ритмическим, пунктуационным оформлением произведений.

Окказиональность поэтического языка Марины Ивановны отмечают многие исследователи (Е.О. Айзенштейн, Л.В. Зубова, О.Г. Ревзина, И.И. Ковтунова, А.А. Козакова, М.В. Япон и др.). Словотворчество для Цветаевой – не стремление к языковой игре и эпатированию читателя, а необходимость максимально полного выражения своей безграничной, беспокойной, необыкновенно чуткой и свободолюбивой души: «Тексты футуристов, как правило, не имеют контекстуальной и сюжетной мотивировки – их мотивация лежит в области психологии индивидуума или истории языка, не вполне открытой читателю. У Цветаевой же находим мотивировку (помимо психологической и историко-языковой) сюжетную, образную, контекстуальную (на уровне синтагматики каждая из предложенных интерпретаций находит опору в соседних словах и выражениях)» [4].

Рамки статьи не позволяют нам рассмотреть все уровни организации текста, способствующие репрезентации идиостиля М.И. Цветаевой: затронем лишь лексический аспект и остановимся, в частности, на поэтических окказионализмах (термин О.Г. Ревзиной), представляющих потенциальные грамматические формы. Под такими формами, вслед за О.С. Ахмановой, Е.А. Земской и А.Г. Бондаревой, мы понимаем «несуществующие в узусе языковые явления. Потенциальные грамматические формы предполагают обязательное существование себе подобных образований в системе русского языка <...>. Такие словоформы должны быть созданы посредством формантов, употребительных в современном русском языке и присущих той части речи, к которой относится исследуемое слово» [2].

Рассмотрим перевод на сербский язык и функционирование в контексте следующих групп поэтических окказионализмов:

1. Существительные;
2. Глаголы и деепричастия;
3. Прилагательные.

1. В стихотворении «Коли милым назову, не соскучишься...» окказиональные существительные, образованные с помощью суффикса *-ица-* *поцелуйищица* (полюбница),

плясовница (плесачица, играчица), *свирельница* (свирачица), *беззаконница* (незаконица) характеризуют свободолобивую, сильную духом лирическую героиню Цветаевой, душа которой – бескрайняя стихия, не приемлющая полумер. И в оригинале, и в сербском переводе данные лексемы образованы суффиксом *-иц-*, с помощью которого традиционно создаются общеупотребительные имена существительные, обозначающие «лицо женского пола, которое образовано от названия соответствующего лица мужского пола» [6]. У Цветаевой формы женского рода, образованные от существительных, не предполагающих создания этих форм, – «поцелуй», «пляс», «свирель», «закон» – стилистически маркированы и обозначают свойство лирической героини по приверженности какому-либо действию: (*превеликая*) *поцелуйщица* – та, кто искусно целуется, *плясовница* – мастерски танцует, *свирельница* – играет на музыкальном инструменте. Лексема *беззаконница* (та, кто презирает рамки и законы) отличается тем, что образована приставочно-суффиксальным способом. Все перечисленные характеристики гиперболизируют образ лирической героини, что поддерживается контекстом:

Коли милым назову – не соскучишься.
Превеликою слыву – *поцелуйщицей*.
Коль по улице плыву – бабы морщатся:
Плясовницею слыву, да притворщицей.

Хорошо, коль из ружья метко целятся,
Хорошо, коли братья верно делятся,
Коли сокола в мужья метит – девица...
Плясовница только я, да *свирельница*.

Коль похожа на жену – где повойник мой?
Коль похожа на вдову – где покойник мой?
Коли суженого жду – где бессонница?
Царь-Девицею живу, *беззаконницей!* [7]

Окказиональные лексемы, нанизываясь контекстуально, создают гиперболизированный образ гордой, независимой, свободолобивой, но глубоко одинокой лирической героини. В переводе образ создается:

- с помощью суффиксально образованных лексем женского рода от существительных, не предполагающих такого образования: *польубница* – от сущ. *польубац* (поцелуй), *плесачица* – от сущ. *плес* (танец, пляска);

- узуально: с помощью лексем женского рода, образованных от соответствующих существительных мужского рода: *свирачица* – от сущ. *свирач* (музыкант), *играчица* – от сущ. *играч* (танцор);

- с помощью лексем женского рода, образованных от прилагательных: *незаконица* – от *незаконит* (незаконный, беззаконный).

В примере «Добро је кад из пушке нишане прецизно, / Добро је кад се браћа поделе праведно, / Кад делија науми да дева буде брачница... / Ја – тек *играчица* сам и *свирачица*...» [7] лексемы *играчица* и *свирачица*, которыми переведены слова *плясовница* и *свирельница*, не являются стилистически маркированными, поскольку построены по традиционной схеме (женский род от мужского), являются общеупотребительными и зафиксированными в словарях, следовательно, образ своенравной и независимой лирической героини сглаживается, становится менее ярким и гиперболизированным.

Частотны в поэтике Марины Цветаевой и существительные с суффиксом *-ость*. Рассмотрим примеры:

- а. «...Так дети, вкрикиваясь в крик,
Вмалчиваются в *тихость*». («Так вслушиваются...») [7];
б. «А еще, несмотря на *бритость*,
Сытость, *питость* (моргну – и трачу!)
За какую-то – вдруг – *побитость*,
За какой-то их взгляд собачий...» («Хвала богатым») [7].

В первом примере поэтическая окказиональная форма *тихость* утрирует образ тишины, придает ему еще большую интимность и таинственность благодаря звуковому оформлению, достигающемуся с помощью сочетания глухих согласных [г²], [х], [с]. Принимая во внимание название стихотворения («Так вслушиваются...»), можно говорить о наибольшей выразительности слова *тихость* по сравнению со словом *тишина*, поскольку его фонетическое оформление невольно заставляет произнести его с придыханием, словно «вслушиваясь» в него.

Сербский перевод сохраняет эту образность: «...Тако деца – укриком у крик – / Утихњују у *тихост*». Несмотря на наличие в сербском языке общеупотребительного слова *тишина* (тишина), переводчик предпочел передать образ калькированием – *тихост*. Это создает максимальную приближенность к звуковому оформлению оригинала, подчеркивая контрастные образы пронзительного, звонкого детского крика – *укриком у крик* – (вкрикиваясь в крик) и не менее звенящей тишины *утихњују у тихост* (вмалчиваются в тихость).

Сербский перевод окказиональных форм второго примера: «И још, и поред *избријаности*, / Ситости, *напитости* (трепнем и новцем се размећем!), / Због било какве – ненадно – *пребојености*, / због некаквог њиног погледа псећег...» в некоторых случаях построен по принципу калькирования: *избријаност* (от глагола *избријати* (выбрить, побрить) – *бритость*, *пребојеност* (от глагола *пребијати* (избить, разломленность) – *побитость*. Подобный способ в данном случае сохраняет заложенную автором подчеркнутую ироничность по отношению к богатым.

В случае с лексемой *напитост* (состояние опьянения) – *питость* мы можем говорить об узуальном употреблении, поскольку эта форма является общеупотребительной и зафиксированной в словаре. Однако именно это узуальное употребление повышает градус экспрессивности в переводе благодаря семантике: создается образ не просто пресыщенного едой и питьем богача, а человека в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, окказиональные формы существительных в переводе на сербский язык зачастую переданы калькированием, однако ввиду ощутимых различий в языковых системах перевод окказионализма окказионализмом идентичной формы не всегда возможен. В этом случае окказиональные единицы переводятся узуальными, что может как снижать индивидуально-авторскую экспрессию (*играчица*, *свирачица*), так и наполнять произведение дополнительными смысловыми оттенками (*напитост*).

2. Комбинированный аффиксальный способ образования окказиональных глаголов и деепричастий можно назвать

одним из самых частотных в поэтике М. Цветаевой. Рассмотрим примеры префиксально-суффиксально-постфиксальных глаголов и их переводов на сербский язык:

Друг! Не кори меня за тот
Взгляд, деловой и тусклый.
Так *вглатьиваются* в глоток:
Вглубь – до потери чувства!

Так в ткань *вработываясь*, ткач
Ткет свой последний пропад.
Так дети, *вплакиваясь* в плач,
Вшептываются в шепот.

Так *вплясываются*... (Велик
Бог – посему крутитесь!)
Так дети, *вкрикиваясь* в крик,
Вмалчиваются в тишь.

Так жалом тронутая кровь
Жалуется – без ядов!
Так *вбаливаются* в любовь:
Впадываются в: падать («Так вслушиваются...») [7].

Окказиональные глаголы и деепричастия, образованные с помощью приставки *-в-*, суффиксов *-ыва-* / *-ива-* и постфикса *-ся* (*сь*): *вглатьиваются*, *вшептываются*, *вплясываются*, *вмалчиваются*, *вбаливаются*, *впадываются*, *вработываясь*, *вплакиваясь*, *вкрикиваясь* имеют семантику протяженного во времени действия, длящегося почти бесконечно. Приставка *в-* традиционно обозначает направленность действия вовнутрь. Это значение усиливается благодаря постфиксу *-ся*. Таким образом, данные лексемы получают семантику направленности вглубь себя, максимальной вовлеченности человека в описываемое («вглубь – до потери чувства»).

В сербском переводе семантика протяженного действия передана с помощью и узуальных, и окказиональных возвратных глаголов с приставкой *у-* (соответствует русскому префиксу *в-*) и показателем возвратности – частицей *се*: *упијају се* (букв. впитывают в себя, впиваются – узуальн.) – *вглатьиваются*,

уносећи се (букв. вовлекаясь, внося всего себя – окказ.) – *вработываясь*, *уплакујући се* (точное калькирование окказионализма) – *вплакиваясь*, *ушаптавају се* (точное калькирование окказионализма) – *вшептываются*, *уигривају се* (втанцовываются – окказ.) – *вплясываются*, *утихњују се* (букв. утихаются – окказ.) – *вмалчиваются*, *уљуљкавају се* (вбаюкиваются – окказ.) – *вбаливаются*, *упадавају се* (точное калькирование окказионализма) – *впадываются*. Калькирование индивидуально-авторских окказионализмов в сербском переводе позволяет сохранить силу выражаемых в оригинале всепоглощающих чувств. Любовь мало почувствовать, в нее нужно «вболеться», если кричать, то «вкрикиваясь», а если испытывать жажду чего-либо, то жадно «вглатываясь <...> до потери чувства». Это характерная черта личности и поэтики Цветаевой. Ее душа – бескрайняя стихия, не признающая полутонов в выражении чувств и эмоций – «безмерность в мире мер». В переводе, на наш взгляд, авторское мировосприятие передано довольно точно, несмотря на различия языковых систем. Способы передачи окказионализмов здесь следуют от «стандартных», более привычных для носителей сербского языка (изменение структуры) к «нестандартным» (копирование морфологической структуры).

В следующем примере стихотворения «Поэты»:

Поэтов путь: *жжся*, а не согревая.

Рвя, а не возвращая – взрыв и взлом –

Твоя стезя, гривастая кривая,

Не предугадана календарем! [7]

Окказиональные деепричастия: *жжся*, *рвя*, образованные от глаголов «жечь» и «рвать», также выражают протяженность во времени и создают образ поэта и его нелегкой миссии – «жечь глаголом сердца людей». Тернистость и непредсказуемость творческого пути поэта подчеркивается и фонетически – сочетанием звонких шумных согласных [ж] (*жжся*) и твердого, раскатистого [р] (*рвя*). В сербском переводе: «Поете је пут: *не згрева већ пржи*, / *бере*, а не узгаја: пролом, пробој! / Твом путу, гривастој кривуљи што рже / календар не зна ни правац ни доба!» данные окказиональные деепричастия переведены общеупотребительными глаголами:

не згрева већ пржи (не согревает, а жжет (обжигает)) – жжся, а не согревая; бере, а не узгаја (срывает, а не выращивает) – рвя, а не врацивая. Несмотря на несоответствие форм, семантика передана переводчиком довольно точно, однако авторская экспрессия, заложенная в неожиданную грамматическую форму, утрачена.

3. Окказиональные прилагательные в поэтике М.И. Цветаевой часто представлены краткими формами, образованными от лексем, этого не предусматривающих. Рассмотрим пример из цикла стихотворений «Поэты»:

Что же мне делать, слепцу и пасынку,
В мире, где каждый и *отч*, и *зряч*,
Где по анафемам, как по насыпям –
Страсти! где насморком
Назван – плач! [7]

Краткие формы *отч*, *зряч*, образованные от прилагательных «отчий», «зрячий» за счет неожиданных грамматической и фонетической (сочетание согласных) форм аккумулируют авторскую эмоцию – чувство непреодолимой горечи и одиночества. Образы лирической героини-поэта и окружающего мира Марина Ивановна создает, используя прием контраста (я – другой): поэт – «слепец» – другой *зряч* (т.е. способен видеть); поэт – «пасынок» – другой *отч* (имеет отца, знает свое происхождение). Лексема *отч* отсылает также к молитве «Отче наш», с которой обращаются к Господу. Но *отч* не лирический герой-поэт, а тот, кто относится к противопоставленному миру. Следовательно, создается образ поэта-странника – одинокого и ведущего внутренний диалог с Богом.

В сербском переводе этого фрагмента: «Шта да радим ја, слепац и пасторак, / У свету, где *свак очев је* и *ока зрчна*, / где сви – анатема, ко по насипима / Страсти! Где су назвали / Кијавицу – плач!» краткие прилагательные «отч» и «зряч» выражены узуальными лексемами: *свак очев је* (каждый принадлежит своему отцу, имеет отца) – *отч*, *ока зрчна* (имеет сияющие/видящие глаза) – *зряч*. В данном случае характеристика отчужденного окружающего мира, созданная

в оригинале яркими и емкими односложными краткими прилагательными *отч* и *зряч*, репрезентируется не настолько ярко, поскольку образ выражен несколькими общеупотребительными лексемами. Следовательно, не происходит аккумуляции авторской оценки в конкретном слове, стоящем в сильной позиции конца предложения.

В целом, несмотря на некоторые расхождения в лексической экспликации художественных образов Марины Цветаевой, которые неизбежны ввиду различий языковых систем, переводы, представленные в альманахе «Сербско-русский круг», сделаны искусно, с максимально бережным отношением к поэтическому языку автора.

Примечания

1. Базилевский А.Б. Сербско-русский круг: поэт переводит поэта [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/serbsko-russkiy-krug-poet-perevodit-poeta> (дата обращения: 29.06.2018).

2. Бондарева А.Г. Грамматические окказионализмы в авторском тексте [электронный ресурс]. – URL: <https://narfu.ru/university/library/books/1058.pdf> (дата обращения: 29.06.2018).

3. В.П. Гудков, Иванович, С. Сербско-русский и русско-сербский словарь; 20 000 слов. – М.: Дрофа. Русский язык медиа, 2010.

4. Зубова Л.В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология) [электронный ресурс]. – URL: <http://philologos.narod.ru/portefolio/zubova1999.htm#avt> (дата обращения: 29.06.2018).

5. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Худ. лит-ра, 1974. – 285 с.

6. Новый словарь русского языка Ефремовой [электронный ресурс]. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 29.06.2018).

7. Цветаева Марина. «Ты проходишь на Запад Солнца...»: избранные стихотворения (Цветаева Марина. «Ги пролазиш на Запад Сунца...»: избране песме) / Сост. Андрей Базилевский (саставио Андреј Базилевски); пер. с русского (превод са руског). – М.: Вахазар; Београд (Белград): Интерпрес, 2016. – 168 с., ил.

Наши авторы

Барсегян Анна Ашотовна – писательница, переводчица, литературный критик, член Союза российских писателей, Международного литературного фонда, Всемирного союза деятелей искусств, преподаватель Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина; Россия, Екатеринбург.

Башкирова Инна Георгиевна – литератор, независимый исследователь жизни и творчества М.И. Цветаевой и А.С. Эфрон; Россия, Иркутск.

Ванечкова Галина Борисовна – писательница, основательница и председатель Общества Марины Цветаевой в Праге, исследователь жизни и творчества великого поэта; Чехия, Прага.

Войтехович Роман Сергеевич – доктор философских наук, лектор Отделения славянской филологии Тартуского университета; Эстония, Тарту.

Волкова Татьяна Федоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина; Россия, Сыктывкар.

Габидуллина Фарид Имамудиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Галимуллина Альфия Фоатовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Казанского федерального университета; Россия, Казань.

Гидини Мария Кандида – переводчица, профессор, заведующая кафедрой русской литературы Пармского университета; Италия, Парма.

Горькова Татьяна Анатольевна – редактор всех изданий М.И. Цветаевой издательства «Эллис-Лак»; Россия, Москва.

Грамматикопулу Евгения – переводчица, доктор филологических наук, преподаватель-ассистент, директор лаборатории сравнительной литературы Университета им. Аристотеля; Греция, Салоники.

Григорьева Ольга Николаевна – поэт, журналистка, директор музея Анастасии Цветаевой; Казахстан, Павлодар.

Губайдуллина Светлана Валерьевна – экскурсовод Литературного музея М.И. Цветаевой Елабужского государственного музея-заповедника, Россия, Елабуга.

Ерофеева Ирина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики Казанского федерального университета; Россия, Казань.

Ибрагимова Светлана Рифкатовна – аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы Башкирского государственного университета; Россия, Стерлитамак.

Иксанова Гульнара Альфредовна – заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, член Союза журналистов России и Башкортостана, Союза краеведов России, культуролог, председатель Регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры» и Уфимского отделения Союза краеведов России им. Флюры Ахмеровой; Россия, Уфа.

Крылов Вячеслав Николаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета; Россия, Казань.

Кучумова Мария Олеговна – соискательница степени кандидата филологических наук Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета, преподаватель Башкирского государственного университета; Россия, Уфа.

Латыпова Ирина Юрьевна – учитель русского языка и литературы; Россия, Стерлитамак.

Маэда Идзуми – доктор филологических наук Токийского университета международных исследований, переводчица произведений М.И. Цветаевой на японский язык; Япония, Токио.

Медведева Диана Игоревна – кандидат филологических наук, доцент Института языка и литературы Удмуртского государственного университета; Россия, Ижевск.

Пучинина Ольга Павловна – старший преподаватель Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Радь Эльза Анисовна – доктор филологических наук, профессор Башкирского государственного университета; Россия, Стерлитамак.

Рамазанова Лилия Мударисовна – студентка 5 курса факультета филологии и истории Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Сабирова Лиля Андреевна – кандидат философских наук, старший преподаватель Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Сабирова Людмила Владимировна – старший преподаватель Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Сагирова Лилия Ильдусовна – заведующая Литературным музеем и Домом памяти М.И. Цветаевой Елабужского государственного музея-заповедника; Россия, Елабуга.

Салимова Дания Абузаровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Санчез-Ньевес Фернандес Марта – литературный переводчик; Испания, Алькала-де-Энарес.

Сарчин Рамиль Шавкетович – доктор филологических наук, член Союза российских писателей, Союза писателей Республики Татарстан, Объединения русскоязычных литераторов Финляндии; Россия, Казань.

Саушкина Анастасия Ивановна – студентка 5 курса факультета филологии и истории Елабужского института Казанского федерального университета; Россия, Елабуга.

Сафин Мансур Габдуллович – писатель, журналист, член Союза российских писателей, Союза писателей Республики Татарстан; Россия, Набережные Челны.

Фаттахова Аида Жавдатовна – аспирантка Института языка и литературы Удмуртского государственного университета; Россия, Ижевск.

Фернандес-Вальдес Хоакин – переводчик; Испания, Барселона.

Содержание

<i>Г.Р. Руденко, Россия, Елабуга</i> От сердца к сердцу через границы.....	3
<i>А.А. Барсемян, Россия, Екатеринбург</i> Современные концепции теории и практики художественного перевода.....	9
<i>Г.Б. Ванечкова, Чехия, Прага</i> Т. Геворкян «О поэзии Цветаевой чешского периода 1922-1925 годов».....	17
<i>Р.С. Войтехович, Эстония, Тарту;</i> <i>И.Г. Башкирова, Россия, Иркутск</i> Цветаева между Японией и Китаем.....	41
<i>Т.Ф. Волкова, Россия, Сыктывкар</i> Анализ поэтического контекста на материале цикла М. Цветаевой «Стол».....	51
<i>Ф.И. Габидуллина, Россия, Елабуга</i> Особенности перевода стихотворений Марины Цветаевой.....	61
<i>М.К. Гидини, Италия, Парма</i> Снежинки и облака. Некоторые заметки о переводе поэзии Вячеслава Иванова.....	67
<i>Т.А. Горькова, Россия, Москва</i> Предыстория и история переписки. Марина Цветаева и Райнер Мария Рильке: эпистолярный диалог.....	77

<i>Е. Грамматикопулу, Греция, Салоники</i> Восприятие творческого наследия Марины Цветаевой в Греции.....	100
<i>О.Н. Григорьева, Казахстан, Павлодар</i> Популяризация творчества М.И. Цветаевой музеем Анастасии Цветаевой в Павлодаре.....	114
<i>С.В. Губайдуллина, Л.И. Сагирова, Россия, Елабуга</i> «Россия во мне, не я в России...» (К 90-летию выхода в свет сборника Марины Цветаевой «После России»).....	120
<i>И.В. Ерофеева, А.Ф. Галимуллина, Россия, Казань</i> Поэтическое словообразование в поэме-сказке М.И. Цветаевой «Царь-Девница».....	125
<i>С.Р. Ибрагимова, Россия, Стерлитамак</i> От «крылатки» к воину Бога: преображение лирической героини в стихотворениях М. Цветаевой 1916-1920 гг.....	137
<i>Г.А. Иксанова, Россия, Уфа</i> Популяризация творческого наследия Марины Цветаевой в Башкортостане и Уфе.....	146
<i>В.Н. Крылов, Россия, Казань</i> Поэтика отчуждения: специфика самопрезентации в дневниках Георгия Эфрона.....	156
<i>М.О. Кучумова, Россия, Уфа</i> Образ автора в дневниковой прозе М. Цветаевой, опубликованной при жизни поэта.....	167

<i>И.Ю. Латыпова, Россия, Стерлитамак</i> «Задверный гость»: традиции Л. Толстого в изображении смерти в «Поэме Воздуха» М. Цветаевой.....	176
<i>И. Маэда, Япония, Токио</i> Ритмика поэзии М. Цветаевой.....	181
<i>Д.И. Медведева, А.Ж. Фаттахова, Россия, Ижевск</i> Поэтические окказионализмы в поэтике М. Цветаевой и особенности их перевода на сербский язык.....	188
<i>О.П. Пучинина, Россия, Елабуга</i> Особенности несобственно-прямой речи на материале писем М.И. Цветаевой.....	198
<i>Э.А. Радь, Россия, Стерлитамак</i> «Формула – наперед» в ранней лирике Марины Цветаевой.....	207
<i>Л.В. Сабирова, Л.А. Сабирова, Россия, Елабуга</i> Философия семантики социолекта карточных игроков в произведениях А.С. Пушкина, В.Я. Брюсова, М.И. Цветаевой.....	216
<i>Л.И. Сагирова, С.В. Губайдуллина, Россия, Елабуга</i> «Непереводимых стихов нет» (О творческой манере Цветаевой-переводчика).....	226
<i>Д.А. Салимова, О.П. Пучинина, Россия, Елабуга</i> Прецедентные имена в прозе Марины Цветаевой как маркеры интертекстуальности.....	231

<i>М. Санчес-Ньевес Фернандес, Испания, Алькала-де-Энарес</i> «Воспоминания» Анастасии Цветаевой.....	241
<i>Р.Ш. Сарчин, Россия, Казань</i> Цветаевские традиции в современной поэзии: парадоксы Инны Лиснянской.....	248
<i>А.И. Саушкина, Л.М. Рамазанова, Россия, Елабуга</i> Пороки и недуги в поэме М.И. Цветаевой «Царь-Девница».....	257
<i>М.Г. Сафин, Россия, Набережные Челны</i> Молитвенный мир Марины... (Особенности перевода стихов М. Цветаевой на татарский язык).....	266
<i>Х. Фернандес-Вальдес, Испания, Барселона</i> Обзор переводов произведений Марины Цветаевой на каталонский язык.....	272
Наши авторы.....	276

